6. Петров, Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности / Н.Е. Петров. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1982. – 161 с.
7. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
8. Большой китайско-русский словарь в четырех томах ; под ред. И.М. Ошанина. – М. : Наука, 1983–1984. – Т. 1. – 1983. – 552 с.; Т. 2. – 1983. – 1100 с.; Т. 3. – 1984. – 1103 с.; Т. 4. – 1984. – 1061 с.
9. 北大语料库 = Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai. – Дата доступа: 20.10.2018.
10. 现代汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 2005. – 1869页.
11. 现代汉语八百词. – 北京: 商务印书馆, 1981. – 668页.

*Н.С. Касюк
БГУ (г. Минск)*

ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В рамках данной работы рассматриваются трудности, препятствующие пониманию художественного текста реципиентами-инофонами, связанные с языком и языковой личностью (обусловленные кодовыми причинами).

Слово в художественном произведении двупланово. С одной стороны, оно совпадает по внешней форме с единицей лексического уровня языка, с другой – является строительным материалом для творчески воссоздаваемой писателем «эстетической модели реального мира» [4, с. 12]. Нередки случаи, когда читателю-инофону все слова известны, однако общий смысл от него ускользает; адекватно (буквально) воспринимается поверхностное значение речевой единицы, но остается непознанным смысл, вкладываемый автором. Вследствие этого реципиенту сложно осознать идейный смысл произведения, понять внутренний мир героев и позицию автора.

При восприятии и интерпретации художественного текста сложность для инофонов представляют коннотативные значения. Приведем в качестве примера фрагмент рассказа И. Бунина «Красавица»:

И мальчик, в своем круглом одиночестве на всем свете, зажил совершенно самостоятельной, совершенно обособленной от всего дома жизнью, — неслышной, незаметной, одинаковой изо дня в день: смиренно сидит себе в уголке гостиной, рисует на грифельной доске домики или шепотом читает по складам все одну и ту же книжечку с картинками, купленную еще при покойной маме, смотрит в окна... Спит он на полу между диваном и кадкой с пальмой. Он сам стелет себе постельку вечером и сам прилежно убирает, свертывает ее утром и уносит в коридор в мамин сундук. Там спрятано и все остальное добришко его.

В приведенном фрагменте ключевую роль играет коннотативный уровень семантики лексики, воссоздающий эмоциональный фон произведения. Учащиеся без труда расшифровали логическую информацию, однако эмотивная и оценочная информация (отношение субъекта к объекту высказывания, психическое состояние объекта и субъекта высказывания) не была извлечена в полном объеме. Основные затруднения были связаны с выявлением и интерпретацией лексем с эмотивно-оценочным компонентом (например, *читает шепотом, прилежно убирает, смиренно сидит*), а также с оценкой словообразовательных производных (диминутивов) от уже известных нейтральных лексем (*добришко, домики, книжечка с картинками, постелька, в уголке*).

Понимание текста не сводится к умению, применяя определенные языковые правила, получить его семантическое представление. Для того чтобы правильно понять текст, часто бывает необходимо выявить аномальные высказывания (нарушающие сформулированные правила) и установить истинное намерение автора [1, с. 94; 105]. Писатели нередко используют неадекватные (нестандартные) языковые средства. В художественном тексте установка на девиантность может быть одним из эстетических принципов, идиостилевых приемов. Весьма наглядно это проявляется при использовании *метафор* и *других видов вторичной номинации*, принятых в одном лингвокультурном сообществе и незнакомых (непонятных) представителям другого лингвокультурного сообщества [2, с. 111–112].

Учащиеся не всегда могут понять метафорические, метонимические переосмысления и другие семантические трансформации, лежащие в основе индивидуально-авторских образов. Образы нередко трактуются буквально, в результате чего воспринимаются как алогичные, лишенные смысла. Это обусловлено невладением ментальными стереотипами русского когнитивного сознания, отразившимися в художественном тексте. При контакте представителей двух различных культур обнаруживается большое количество несовпадающих стереотипов, детерминированных особенностями национальной культуры коммуникантов. Приведем пример.

Иностранные студенты познакомились с рассказом В.С. Токаревой «Зигзаг». В ходе работы выяснилось, что при чтении возникли трудности в понимании следующего фрагмента: *Фея уложила дочку. Потом уложила мужа. Потом вынесла ведро. Потом вымыла посуду. Потом сварила макароны, чтобы утром их можно было быстро разогреть.* Учащиеся не смогли понять мотивацию, которой руководствовался автор, называя героиню *феей*. Буквальное значение слова, знакомое студентам, не соответствовало контексту: *«Мы знаем, кто такая «фея», но фея не варит макароны!»*

Чтобы помочь учащимся интерпретировать художественный образ адекватно замыслу автора, преподавателю необходимо перевести текст с образного языка литературы на доступный читателю-инофону язык.

Многократное наложение художественного образа, развернутые метафоры еще больше затрудняют процесс восприятия художественного текста в иноязычной аудитории. Приведем еще один пример.

Студенты познакомились с рассказом В.С. Токаревой «Стечение обстоятельств» о пятидесятилетней почтовичке Клаве и его экранизацией. Женщина купила цыпленка, и он стал ее питомцем. Однажды к тете Клаве пришел свататься старый знакомый. Мужчина и разговор были неприятны женщине. Петух клюнул неудачливого жениха, и тот убежал.

Фильм, снятый по рассказу, называется «Поговори на моем языке». Китайская студентка ошибочно (буквально) интерпретировала название фильма, связав его с исключительной способностью петуха понимать язык людей.

Особого внимания заслуживают случаи, когда сам объект известен, то есть присутствует в лингвокультуре инофонов, но *занимает иное место по аксиологической шкале*. Например:

Российский художественный фильм «Он – дракон» (реж. И. Джендубаев, 2015 г.), являющийся экранизацией романа Сергея и Марины Дяченко «Ритуал» (авторы выступили сценаристами проекта), в российском прокате не получил особого успеха. В китайской аудитории фильм имел небывалый успех. История любви дракона и принцессы очень понравилась китайским зрителям. Дракон для китайцев является знаком этнической идентичности, а сами китайцы считают себя «детьми дракона». Соответствие амплуа персонажа российского фильма (добраго дракона) и характера национального китайского символа (основное качество китайского дракона – доброжелательность) активизировало т. н. национально-культурную чувствительность китайцев: и фильм, и исполнитель главной роли обрели широкую популярность в Китае.

С целью развития у иностранных учащихся образного мышления и способностей к эмоционально-оценочной деятельности, можно предложить ряд *заданий, направленных на развитие умений выражать отношение к человеку, поступку, событиям, ситуации, оценивать их, объяснять и характеризовать субъекты метафоризации*. Приведем примеры заданий:

1. Подберите прилагательные, характеризующие слова: *домишко, домик, домище, домина*. (Справка: *большой, маленький, невзрачный, огромный*).

2. Составьте предложения, употребив слова в прямом и переносном значении: *горький, высокий, железный* и др.

3. Подберите синонимы / антонимы к словам: *кислое (лицо)* и др.

4. Подберите метафоры-зоонимы для физических и душевных качеств человека: *неуклюжий, грязный* и др. и, наоборот: поясните смысл метафор-зоонимов: *паук, змея, лиса, ворон* и др.

5. Охарактеризуйте понятие (*любовь / время / жизнь* и др.), используя только одно слово (например, *любовь – это огонь* и др.).

6. Определите механизм образования метафоры: *слова жалят* и др.

7. Найдите в поэтических текстах 10 метафор, которые описывали бы: а) природу; б) внешность человека; в) чувства и эмоции человека и т. п.

8. Приведите примеры символов-чисел и цветосимволов. Какие из них являются национальными символами, а какие универсальными?

9. Сопоставьте два текста об одном явлении (из художественной литературы и из толкового словаря или энциклопедии). Подберите свои, авторские метафоры к этому явлению [3].

Задания такого характера позволят студентам-инофонам проникнуть в многоступенчатую полисемантическую образную систему художественного текста, что дается им гораздо сложнее, в отличие от восприятия конкретных правил фонетики, грамматики, синтаксиса и т. д.

Литература

1. Булыгина, Т.В. Аномалии в тексте. Проблемы интерпретации / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / АН СССР. Ин-т языкознания; редкол. : Н.Д. Арутюнова (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1990. – С. 94–106.

2. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекц. курс для студ. РКИ / Д.Б. Гудков. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.

3. Касюк, Н.С. Художественный текст в иностранной аудитории / Н. С. Касюк // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного (с электронным приложением): учеб. пособие / А.И. Басова [и др.] ; под ред. Н.Н. Скворцовой. – Минск : БГУ, 2017. – С. 138–145.

4. Кулибина, Н.В. Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом / Н.В. Кулибина. – М. : Рус. яз., 1987. – 143 с.

*Чэнь Жунянь
УО БГЭУ (г. Минск)*

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Данная статья посвящена описанию концепта «женщина» через анализ названий женщины в русских пословицах из сборника В.И. Даля. Изучение концептов как явление культуры народа очень важно. Мы изучаем концепты с помощью языка. Язык народа есть не только инструмент общения и воздействия, но и средство усвоения